

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Орловской, Брянской и Бобруйской областях

ле изгнания Красной Армией войск из Орловской, Брянской и Бобруйской областей было выяснено, что немецко-фашистские захватчики совершали в этих областях массовые зверские расправы над мирными советскими гражданами, в том числе женщинами, стариками и детьми; массовое истребление граждан, грабежи, разорение городов и других населенных пунктов, уничтожение культурно-просветительных учреждений, плененных предприятий и других материальных ценностей.

Установлено, что, наряду с другими немецко-фашистскими пинками, в этих злодеяниях, совершенных в Орловской, Брянской и Бобруйской областях, — в

перал-лейтенант немецкой армии БЕРНГАРД Фридрих-Гу. бывший командующий тыловым округом 2-й танковой, а затем пехотной армии.

нерал-майор немецкой армии АНН Адольф, бывший комендантом города Орла, Брянска и уйска; одновременно являлся командующим Орловским инструкторным округом, а затем командующим Бобруйского областного района.

твужа по общему плану и под руководством командования войсками, они осуществляли административное руководство с целью в указанных областях жестоко так называемого «порядка», т. е. режима убийств, и ограбления советского населения.

после непосредственных участий злодеяний были обвиняются в настоящему делу — обер-полковник 529 пехотного полка, 299-й дивизии Карл ШТЕРН и ор 134 пехотного полка 211-й дивизии Мартин ЛЕМ.

на основе многочисленных документов данных Чрезвычайной следственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и экспертизу, показаний свидетелей и обвиняемых, установленное:

I

В соответствии с настоящим делом немецкой армии БЕРНГАРД и ГАМАНН установили на оккупированной территории Орловской, Брянской и Бобруйской областей режим для населения, в котором советские граждане подвергались зверским расправам и издевательствам.

В соответствии с указаниями БЕРНГАРДА и ГАМАННА, различными способами истязали и убивали мирных советских граждан и военнопленных.

В Орловской области установлено, что в оккупации за время оккупации Орловской и Брянской областей расстреляли и замучили около 40.000 мирных советских граждан, в том числе 4.565 детей и, кроме того, и замучили в лагерях около 60 тысяч военнопленных (том 5, л. д. 4).

В Бобруйской области расстреляли и замучили до 40.000 мирных советских граждан, в том числе 4.000 детей (том 5, л. д. 165).

В августе 1943 года вблизи села в лесах «Крутого рва» об-

свидетель показаниями свидетелей — врача психиатрической больницы Евгения РЯВЦЕВОЙ, медсестры ЕЛИСВЕЕВОЙ и другими свидетелями, а также обнаруженными на трупах при вскрытии вещами с клеймом психиатрической больницы, Судебно-медицинской экспертизой установлено, что все эти душевнобольные были убиты выстрелами в затылок (том 4, л. д. 19).

Перед изгнанием немецко-фашистских захватчиков из гор. Орла они расстреляли всех находившихся в тюрьме заключенных, которых не успели вывезти (том 5, л. д. 92).

Свидетель МИХАЙЛОВ показал, что он был очевидцем того, как немецкие палачи в сентябре 1943 года, почти ежедневно вывозили из Брянской тюрьмы трупы расстрелянных советских граждан и сбрасывали их в ямы, заранее приготовленные в овраге.

Это подтверждено специальной комиссией, которая в сентябре 1943 года на территории, именуемой «Лесные сараи», в овраге обнаружила три ямы с трупами расстрелянных в количестве 1.214 человек (том 5, л. д. 90).

Той же комиссией в районе пос. Брянск-II, по дороге из Брянска в Карачев, обнаружено 14 ям с трупами расстрелянных советских граждан в количестве свыше 7.500 человек — стариков, женщин и детей.

Следствием подтверждено, что эти ямы заполнялись трупами в течение всего периода оккупации немцами города Брянска и его окрестностей (том 5, л. д. 90—91).

Помню этого, из показаний свидетеля Василия САХАРОВА было выяснено, что немцы в Брянской тюрьме почти ежедневно расстреливали советских граждан и трупы вывозили в ямы на склоне оврага Верхнего Судка. В этот же овраг немцы систематически привозили заключенных из тюрьмы и в овраге их расстреливали (том 2, л. д. 399).

Обследованном этого оврага в сентябре 1943 года было обнаружено большое количество ям с 2.234 трупами расстрелянных советских граждан (том 5, л. д. 88, 89).

В июне 1943 года в числе других была расстреляна гр-ка ТЕРЮШКИНА с 3-летней дочерью только за то, что ТЕРЮШКИНА была дочерью депутата Верховного Совета (том 2, л. д. 425).

В дер. Устар, Суземского района, Брянской области, немцы забили в погреб 19 советских граждан, в том числе женщин и детей, и отравили их газом.

Допрошенный в качестве свидетеля житель дер. Ала, Паричского р-на, Артём УСТИМЕНКО показал:

«14 января 1944 года в нашу деревню Ала прибыла немецкая часть и жандармерия, которые окружили деревню, подожгли её, а население загнали во дворы и расстреляли из автоматов, в людей бросали гранаты».

Сам УСТИМЕНКО случайно остался в живых. Всего в этот день в их деревню было расстреляно и сожжено 1.100 человек мирных советских граждан, из них около 100 человек расстреляли во дворе его, УСТИМЕНКО, дома (том 2, л. д. 501-а).

Свидетель САХАРОВА И. С. показал:

«По приходе немцев в город Брянск военным комендантом был издан приказ об обязательной регистрации всего мужского населения в возрасте от 14 до 60 лет на бирже труда, которая послыдала население на различные работы, главным образом оборонительного характера, рытьё окопов, траншей, ремонт дорог и т. д. Немцы шли на регистрацию и уклоняющиеся от работы подлежали, как гласил приказ военного коменданта, — расстрелу» (том 1, л. д. 194—195).

Зимой 1942 года в одном из скверов гор. Орла были повешены трое русских рабочих за «вредную работу».

В 1943 году расстреляны мальчишки Семён ЕГОРОВ, Виктор КОЧЕР

Рейнгард, находившийся в непосредственном подчинении обвиняемого ГАМАННА, показал:

«Деятельность ГАМАННА в городе Бобруйске была ознаменована безудержно жестокими расправами с гражданским населением города и окрестностей. ГАМАНН была разработана система наказания советских людей. За малейшее нарушение установленного режима одежды, сбитки бросали людей в тюрьмы и лагеря. Характерно, что только за задержание в городе после установленного часа ГАМАНН заключал в тюрьму на год и больше. В тюрьмы и лагеря ГАМАНН заключал почти за всё, и в частности за нарушение светомаскировки и хождение за продуктами в близлежащие от города сёла» (том 2, л. д. 246—248).

Сам ГАМАНН на допросе 11 декабря 1945 года показал:

«Полиция, жандармерия «СД» расправлялись с советскими гражданами за малейшие нарушения установленного порядка, применяя к населению всевозможные меры наказания. После первых дней моей работы мне неоднократно докладывали о случаях повешения советских граждан на улицах города только за невыход на работу. Считаю такой порядок угодным и выгодным нашим войскам, я его сохранил и расширил» (том 2, л. д. 77).

Следствием установлены факты, когда обвиняемый ГАМАНН лично издевался над советскими гражданами. Свидетель СЕЛИХОВА-ДЕМИДЕНКО показала, что в январе 1943 года за отказ от работы она была избита лично ГАМАНН в его кабинете (том 2, л. д. 282).

Обвиняемый ШТЕРН показал, что он лично неоднократно принимал непосредственное участие в массовых расстрелах мирных советских граждан на территории Орловской и Брянской областей.

В одном населённом пункте Карачевского района он принимал непосредственное участие в расстреле 40 человек советских граждан (том 3, л. д. 13).

Обвиняемый ЛЕМЛЕР показал, что, следуя в составе войск 211 дивизии из города Жиздра в г. Брянск, он принимал участие в расстреле советских граждан (том 4, л. д. 5, 9).

Массовое истребление мирных советских граждан и военнопленных производилось также в созданных немецко-фашистскими захватчиками лагерях.

Ни в чём неповинных мирных советских граждан, особенно членов семей партизан и партийно-советского актива, арестовывали и направляли в лагеря.

Расследованием установлено, что в лагерях для гражданского населения и военнопленных немецкие захватчики морили заключённых советских граждан голодом, содержали их в холодных бараках, совершенно непригодных для жилья, в крайне антисанитарных условиях.

Всё это приводило к эпидемическим заболеваниям и массовой смертности заключённых.

Свидетель САХНЕНКО А. С. показал по этому поводу:

«Находясь в лагере военнопленных № 142 в пос. Урицком, я был не только очевидцем, но и сам испытал и пережёв все ужасы и кошмарные условия, которые переносили советские граждане от немецких людоедов. В лагере ежедневно наблюдались случаи, когда многие из нас, просыпаясь утром, обнаруживали своего соседа по нарам мёртвым, причём трупы умерших по 10—12 часов продолжали лежать в бараках неубранными. Всего за период моего четырёхмесячного нахождения в лагере, в 4 бараках, где помещалось гражданское население, умерло примерно 6.000 человек» (том 1, л. д. 188—189).

Содержавшийся в лагере, под № 142, военнопленный, л. д. 188—189.

КУЛЬНИЦКАЯ показала:

«Заключённые, которых угоняли на передний край, подвергались артиллерийскому обстрелу, в результате которого многие были убиты и ранены. Содержавшиеся в лагерях подвергались всевозможным наказаниям за малейшие проступки: меня, например, избивали за то, что я отказалась идти играть коменданту лагеря на гитаре, а после избивания бросили в сырой подвал, затем немецкие солдаты привели меня в какую-то комнату, где стояла широкая лавка, разделанного и вновь избивали резиновой дубинкой. Одна раз избивали за какую-то шалость и находившуюся вместе со мной в лагере 14-летнюю дочку Галю» (том 2, л. д. 426, 427).

Кроме того, расследованием установлено, что задержанные и арестованные направлялись на работы по расчистке минных полей.

По приказу обвиняемого ГАМАННА целые города и районы объявлялись боевой зоной и население принудительно выселялось и угонялось, оставалось без крова и пищи.

На советских людях немцами испытывалось действие отравляющих веществ.

В сентябре 1942 года в гор. Орле фашистские захватчики, с целью эксперимента, выдали рабочим вальцовочной и жестяной мастерских со склада комендатуры города вместо серной кислоты, отравляющее вещество, которым рабочие и отравились. В больнице, куда они были направлены, немецкие врачи производили наблюдения над отравившимися и дальнейшие испытания действия этих отравляющих веществ. Этот факт установлен судебно-медицинской экспертизой. Отравление немцами рабочих подтвердил на следствии также врач больницы города Орла ПРЕОБРАЖЕННИЙ (том 2, л. д. 435, а том 5, л. д. 25).

Особенно изощрились немецкие захватчики в истреблении советских людей под видом борьбы с партизанами. В положении по борьбе с партизанами, утверждённом немецким генеральным штабом, в пункте 105 указывалось:

«Путём подробного опроса нескольких деревенских жителей и сопоставления противоречивых показаний обнаруживаются партизаны. Для этой цели есть смысл арестовывать всё мирное население и держать его в специальном сарае».

В соответствии с этим ГАМАНН и действовал, когда в своём приказе, опубликованном в газете «Речь» № 79/109, писал:

«Я приказал до поимки виновников адять в качестве заложников 20 человек советских граждан».

Так же действовали и подчинённые обвиняемого БЕРНГАРДА, в частности командир немецкого полка «Лесна», майор ЛУТЧ.

Под видом борьбы с партизанами советские граждане подвергались изуверским пыткам и истязаниям, у них отрезали уши, нос, половые органы, закапывали живьём в землю, сжигали живьём, зарубали на смерть лопатами, отрезали груди у женщин, травили собаками и т. п.

Эти изуверские способы истязания и истребления советских граждан подтверждены многочисленными актами и показаниями свидетелей: ПОЛЯКОВОЙ, ПУШКАРЕВОЙ, ДОМБРОВСКОГО, ОГОРДНИКОВОЙ, БАЦОКИНА, УСТИМЕНКО, ЗИМАКОВОЙ и других (том 1, л. д. 277, 279, 127, 133, 269—273, 266—268, 274—276; том 2, л. д. 501-а, том 5, л. д. 85).

В целях скрытия следов массового истребления советских граждан, немецкие изверги, отступая под ударами Красной Армии, извлекали из могил трупы расстрелянных и замученных ими советских граждан и сжигали их.

Свидетель, житель дер. Каменка, Бобруйской области, САВИЦКИЙ Иосиф показал:

«Во время сжигания трупов на объект были привезены 18 советских девушек, которые были расстреляны и сожжены. По окончании работы, всех работающих по сжиганию трупов советских граждан, в количестве 54 человек немцы также расстреляли и сожгли, чтобы скрыть следы своих злодеяний» (том 2, л. д. 359).

В большом количестве трупы расстрелянных советских граждан сжигались на кострах в ноябре 1943 года около дер. Еловники, Бобруйской области. Это на следствии подтвердили свидетели ВЕЛЯСКИЙ (том 2, л. д. 301) и ЯЧНЕВ (том 2, л. д. 325).

после расстрелянных граждан и сжигать их на кострах. Я лично наблюдал, как около объекта 152, вблизи деревни Каменка, немецкие власти производили сжигание трупов, длвившееся несколько дней» (том 2, л. д. 268).

На месте сжигания трупов остались недоговоренные человеческие кости, валялись части одежды и обуви.

О сжигании немцами трупов в районе дер. Каменка другой свидетель КОНСТАНТИНОВ показал:

«Во время сжигания трупов на объект были привезены 18 советских девушек, которые были расстреляны и сожжены. По окончании работы, всех работающих по сжиганию трупов советских граждан, в количестве 54 человек немцы также расстреляли и сожгли, чтобы скрыть следы своих злодеяний» (том 2, л. д. 359).

В большом количестве трупы расстрелянных советских граждан сжигались на кострах в ноябре 1943 года около дер. Еловники, Бобруйской области. Это на следствии подтвердили свидетели ВЕЛЯСКИЙ (том 2, л. д. 301) и ЯЧНЕВ (том 2, л. д. 325).

II

Помню убийств и истязаний советских граждан, руководимыми обвиняемыми БЕРНГАРД и ГАМАНН немецкие воинские части и карательные органы производили массовый насильственный угон советских людей в рабство в Германию.

Обвиняемый БЕРНГАРД на допросе от 8 декабря 1945 года показал по этому поводу:

«Согласно полученным приказам командующего армией, я давал распоряжения фельдкомендатуре и ортскомендатурам о принудительной мобилизации населения по районам и направлению их в Брянский лагерь, откуда они эшелонами направлялись в Германию. Кроме того, выселяемое население из партизанских районов, по моему приказанию, также направлялось в лагерь, а затем увозилось в Германию».

Аналогичные показания дал и обвиняемый ГАМАНН на допросе 11 декабря 1945 года:

«Всё население города и округа было взято на строгий учёт; гражданские свободы перестали существовать, население было вынуждено работать на немецкую армию. Большие массы советских людей были угоняны на работы во внутренние районы германской империи».

С целью обнаружения лиц, уклоняющихся от угона в немецкое рабство, войсками и карательными органами, подчинёнными обвиняемым БЕРНГАРД и ГАМАНН, систематически организовывались облавы и повальные обыски.

Свидетель житель гор. Брянска Михаил МИХАЙЛОВ показал:

«Немецкие захватчики стали принудительно угонять взрослое население к себе в тыл в рабство. Для этого немцы часто в ночное время проводили облавы и всех захваченных стогнали в лагерь, который размещался на окраине города Брянска по Красноармейской улице, и впоследствии под конвоем гнали на запад» (том 2, л. д. 290).

Свидетель житель города Орла ВУЛГАКОВ Павел показал:

«Всем в Орле известна отправка в Германию на каторжные работы многих тысяч жителей города Орла. Приказ в явке и беспрекословном направлении русских в Германию был опубликован по гор. Орлу за подписью немецкого коменданта ГАМАННА» (том 2, л. д. 343—348).

Актами Чрезвычайной Государственной Комиссии и другими доказательствами установлено, что за попытку уклониться от угона в немецкое рабство фашистские варвары выжигали целые сёла и заводы уничтожали захваченных людей.

Так: явил, что очередное заседание три-

Весной 1942 года из немецкого плена вернулся в село брат Юровой, Андрей Петрович. Воин Красной Армии был сильно ранен в бою и попал в плен к врагам. Верный своему долгу, русский солдат понимал, что война не кончена, и он не вправе слагать оружие. Вскоре Андрей Петрович стал разведчиком в партизанском отряде. Но неудача словно шла по пятам война. Он был пойман. Над ним была совершена подлая казнь. Вооруженные садисты прострелили ему обе ноги и повели к виселице. Превозмогая нечеловеческую боль и оставляя за собой след крови, солдат шел не оглябываясь. Гнусная экзекуция не сломила его воли. Мужеством принял смерть, мученик простился с народом:

— Прощайте и передайте нашим, что я погиб за Родину.

После казни в дом Юровых пришли солдаты. Они сделали

На работу выходили в 6 часов. В полшестого в бараке раздавался собачий рык солдата и глухие удары дубинки. В рукоприкладстве особенно отличался некий доктор Вейзе. Поджарый, как гончал, этот упырь с утра до вечера ходил по цехам и вместо медицинской помощи раздавал обессилевшим женщинам и подросткам зуботычины. Достоинным партнером ему был старший надзиратель Юзес.

В Киевской области есть женщина, которая до сих пор проливает горькие слезы по своим мальчишке Коле. С робкой надеждой мать глядит в даль проселочной дороги и всё ждёт и ждёт его...

Но не вернется желанный в родной дом. Это они, Юзес и Вейзе, убили его, Колю Марченко. Это было осенью 1944 года. Изнурённый трудом, изголодав-

ших было больше, чем здоровых, но им не оказывалось никакой медицинской помощи.

На днях нам довелось встретиться с Евдокией Петровной Юровой, которая рассказала о своих муках на немецкой каторге. Говорила она с трудом, глотая слёзы.

— Они полжизни взяли у меня. И, действительно, трудно поверить, что этой женщине 25 лет отроду. И сколько, подумавши, жизни загубили фашистские мерзавцы.

Справедливое, горное возмездие настигает их. Сегодня в Брянске Военный Трибунал судит группу немецких преступников. Они держат ответ за муки Евдокии Петровны, за её преждевременную старость, за смерть Колю Марченко.

Ник. ПРОХОРОВ.

каж. Но лишь теперь, когда кончается квартал, директору тов. Герасименко пришла мысль свести старые подшипники на обмен.

В Лопатинской МТС отремонтированы задние мосты, коробки скоростей и другие узлы тракторов, но не собраны моторы, потому что нет гильз. Они отданы в местную МТМ для расточки и шлифовки. На беду, мастерская остановилась из-за отсутствия электроэнергии и не работает вот уже больше двух недель. До этого МТМ простояла по другой причине — не была загружена заказами и ждала, когда МТС пришлют к ней гильзы и коленчатые валы. Так два хозяйственника попеременно ожидают друг друга, а дело стоит.

Тов. Герасименко пытается уверять, что у них в механическом и монтажном цехах внедрён бригадно-узловой метод работы. В дей-

тельство общезнания денежные средства не использованы — не сумели найти плотников. Нет ни столовой, ни продуктов. В Клинцовской МТС, наоборот, есть и помещение для столовой и продукты, но открыть столовую здесь почему-то никак не решается.

Машино-тракторные станции Клинцовского района в нынешнем году не плохо работали на полях. Например, в Клинцовской МТС выработка на каждый трактор составила 560 гектаров мягкой пахоты. Это явилось результатом прежде всего хорошо проведенной предыдущей ремонтной кампании. Почему же руководители МТС забывают о столь поучительном уроке?

Г. ЛИВШИЦ. (Наш корр.)
Клинцовский район.

ОКОНЧАНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

жестоко избили, вырвали из головы волосы, после чего расстреляли. КОЗЛОВУ Евдокию Федоровну, 16 лет, группа немецких солдат изнасиловала, после чего расстреляла из пулемёта. Колхозницу МАТЮШИНУ Анну немецкие солдаты изнасиловали, отрезали груди, уши, выкололи глаза и бросили в огонь. (Акты от 8 и 19 октября 1942 года, том 5, л. д. 8).

Документальными данными и актами Чрезвычайной Государственной Комиссии установлено, что всего войсками генералов ГАМАНН и БЕРНГАРД и другими частями немецкой армии из Орловской, Брянской и Бобруйской областей угнано в немецкое рабство 217.859 человек (том 5, л. д. 74, 161, 181).

III

За время оккупации немецко-фашистские захватчики почти совершенно разрушили и разграбили древний русский город Орёл, города Брянск, Бобруйск, Карачев, Жиздру и ряд других городов и населённых пунктов этих областей. Это делалось планомерно, при чём заранее предусматривалось уничтожение заводов, фабрик, больниц, садов, учебных заведений, музеев и других культурных учреждений.

Обвиняемый ГАМАНН, признавая свою вину в разрушениях, на допросе 11 декабря 1945 года показал:

«Разрушение города Орла практически осуществляли специально выделенные в мой распоряжение технические команды. Уничтожение города продолжалось весь день 2 и 3 августа 1943 года в мой присутствии».

И далее: «О выполнении плана разрушения города Орла я обязан был доложить в штаб верховного командования вооружённых сил Германии, о чём я сразу же донёс в специальной шифротелеграмме» (том 2, л. д. 82).

За указанные выше разрушения и разграбление несёт ответственность также и обвиняемый БЕРНГАРД. На допросе 15 декабря 1945 года он показал:

«Германское командование имело указание при отступлении немецких войск вывозить в тыл всё промышленное оборудование и уничтожать все предприятия и сооружения».

«... Такие мероприятия проводились в жизнь, и я считаю их правильными» (том 1, л. д. 74).

О том, как это практически проводилось, показал 14-го декабря 1945 года обвиняемый ШТЕЙН:

«Выполняя приказ вышестоящего командования, солдаты и офицеры почти все населённые пункты, за исключением тех, которые в спешке не успели сжечь, и через которые они отступали не последними, — уничтожили. Таким образом были уничтожены деревня Михайловка, расположенная в 20 км. юго-западнее гор. Орла, и много других населённых пунктов. В районе дер. Юрасово и почти все населённые пункты вокруг неё. Лично я в этом районе поджёг до 15 домов. Когда мы отступали, деревня Жиратно была вся в огне» (том 3, л. д. 10—11).

Обвиняемый ЛЕМЛЕР Мартин о разрушениях города Брянска 9 декабря 1945 года показал:

«Я лично со своей группой и две другие группы нашей роты

взорвали железнодорожный вокзал. Недалеко от вокзала я только со своей группой взорвал мост через реку и шесть-семь зданий».

И далее о разрушениях города Жиздра:

«... Я со своей группой взорвал 8—9 больших двух-трехэтажных зданий и одну церковь».

Мы развезли по городу и поджигали деревянные дома факелами, а в окна бросали гранаты» (том 4, л. д. 6—8).

Заранее обдуманное разрушение города Орла подтверждено рядом свидетелей-очевидцев из жителей города. Так, свидетель МАРЧЕНКО М. А. показал:

«Дней за 10 до вступления в Орёл войск Красной Армии по городу начались взрывы зданий и пожары, в результате чего были разрушены и сожжены почти все крупные здания города, железнодорожные сооружения, электростанция, мосты и прочее» (том 2, л. д. 84).

Аналогичные показания о разрушениях города Брянска и других населённых пунктов дал свидетель: МИХАЙЛОВ М. Ф., ВОЩЕНКОВ П. В., ЛАКРОЙКС, КРОЛЬ и другие (том 1, л. д. 174, 314, 163, 164, 157).

Разграблению подвергалось как имущество государственных предприятий и учреждений, так и имущество колхозов и других кооперативных организаций и отдельных граждан.

Обвиняемый ГАМАНН, не отрицая этих фактов, в своих показаниях от 15 декабря 1945 года заявил:

«Эти мероприятия проводились по приказу верховного командования немецкой армии, на местах

через бургомистров городов, а в деревнях через старост, которые по заданиям немецкого командования отбирали у мирного населения скот, продукты питания и т. д.» (том 2, л. д. 111).

По Орловской, Брянской и Бобруйской областям материальный ущерб, причинённый немецко-фашистскими захватчиками государственным предприятиям и учреждениям, колхозам и гражданам, по данным Чрезвычайной Государственной Комиссии, составляет многие миллиарды рублей (том 5, л. д. 3—4, 72, 177).

IV

Следствие считает установленным, что:

БЕРНГАРД Фридрих Густав, генерал-лейтенант германской армии, являясь в 1942—1944 г. г. командующим тылового округа 2-й танковой, а затем 9-й пехотной армии и действуя на территории Брянской и Бобруйской областей, и

ГАМАНН Адольф, генерал-майор германской армии, являясь в 1942—1944 г. г. военным комендантом города Орла и командующим Орловским административным округом, а затем комендантом города Брянска, города Бобруйска и Бобруйского укрепленного района, попирая установленные международными правом правила ведения войны, установили для населения указанных областей режим кровавого террора, организовали массовое истребление и изгнания мирных советских граждан и военнослужащих, угон советских граждан в немецкое рабство, разрушение городов и других населённых пунктов, уничтожение и разграбление культурно-просветительных, учре-

ждений, промышленных предприятий и другого имущества, принадлежащего государству, колхозам и другим общественным организациям и советским гражданам;

ШТЕЙН Карл-Теодор, обер-ефрейтор германской армии и

ЛЕМЛЕР Мартин Адольф, ефрейтор германской армии, будучи в период 1942—1944 г. г. в составе действующих частей германской армии на участке фронта Орёл — Брянск, лично принимал участие в убийствах и в чём непозволительных советских граждан и разрушении населённых пунктов.

На основании изложенного обвиняются:

БЕРНГАРД Фридрих Густав, 1888 года рождения, уроженец гор. Вольбаден (Германия), немец, генерал-лейтенант германской армии;

ГАМАНН Адольф, 1885 года рождения, уроженец местечка Грослааш, провинции Мекленбург (Германия), немец, генерал-майор германской армии;

ШТЕЙН Карл-Теодор, 1922 года рождения, уроженец дер. Ребгесхайн, района Лаутербах, провинции Обергессел (Германия), немец, обер-ефрейтор германской армии;

ЛЕМЛЕР Мартин-Адольф, 1922 года рождения, уроженец гор. Кельн (Германия), немец, ефрейтор германской армии,

в том, что:

все они совершили преступления, предусмотренные частью 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19-го апреля 1943 года, за что подлежат преданию суду Военного Трибунала.

Составлено 31 декабря 1945 года.